

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2020
XXIX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1885
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1885

СОДЕРЖАНИЕ

- 579-593 Новые наблюдения редких птиц в Приморском крае.
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, О. А. БУРКОВСКИЙ,
А. В. ВЯЛКОВ, И. О. КАТИН,
Д. В. КОРОБОВ, Т. А. ПРЯДУН,
А. А. ФЕДОТОВ, А. П. ХОДАКОВ
- 593-600 Весенняя миграция овсянки-ремеза *Ocyris rusticus*
на Буреинском нагорье. М. Ф. БИСЕРОВ
- 601-604 Фенологические наблюдения над весничкой *Phylloscopus*
trochilus в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского
района Псковской области. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 604-606 Зимний залёт щура *Pinicola enucleator kamtschatkensis*
в город Семей (Семипалатинск). А. С. ФЕЛЬДМАН,
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 607-612 Орнитофауна водно-болотных угодий Кулуджунского
заказника (Восточный Казахстан). И. Ф. САМУСЕВ
- 612-613 Случай позднего размножения козодоя *Caprimulgus*
euroaeus в Зайсанской котловине. К. П. ПРОКОПОВ
- 613-614 О случае гнездования огаря *Tadorna ferruginea* в колонии
большой песчанки *Rhombomys opimus* в Южном
Прибалхашье. А. О. ШЕЙКИН
- 614-615 Сезонные аспекты и постоянство населения полевого
воробья *Passer montanus* в лесопарке Кусково (Москва).
А. В. МАТЮХИН, В. В. ИВАНИЦКИЙ,
Е. В. ДАНИЛИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1885

CONTENTS

- 579-593 New observations of rare birds in the Primorsky Krai.
Yu. N. GLUSCHENKO, O. A. BURKOVSKY,
A. V. VYALKOV, I. O. KATIN, D. V. KOROBOV,
T. A. PRYADUN, A. A. FEDOTOV,
A. P. KHODAKOV
- 593-600 Spring migration of the rustic bunting *Ocyris rusticus*
in the Bureya Highlands. M. F. BISEROV
- 601-604 Phenological observations of the willow warbler *Phylloscopus*
trochilus in the vicinity of the village of Dubrov, Novorzhevsky
Raion, Pskov Oblast. E. V. GRIGORIEV
- 604-606 Winter record of the pine grosbeak *Pinicola enucleator*
kamtschatkensis in Semey (Semipalatinsk).
A. S. FELDMAN, N. N. BEREZOVIKOV
- 607-612 The avifauna of wetlands of Kuludzhun reserve
(East Kazakhstan). I. F. SAMUSEV
- 612-613 The case of the late breeding of the European nightjar
Caprimulgus europaeus in the Zaysan depression.
K. P. PROKOPOV
- 613-614 About the case of breeding of the ruddy shelduck *Tadorna*
ferruginea in the colony of the great gerbil *Rhombomys opimus*
in the Southern Balkhash area. A. O. SHEIKIN
- 614-615 Seasonal aspects and constancy of the tree sparrow *Passer*
montanus population in the Kuskovo forest park (Moscow).
A. V. MATYUKHIN, V. V. IVANITSKY,
E. V. DANILIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые наблюдения редких птиц в Приморском крае

Ю.Н.Глущенко, О.А.Бурковский, А.В.Вялков,
И.О.Катин, Д.В.Коробов, Т.А.Прядун,
А.А.Федотов, А.П.Ходаков

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в г. Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, г. Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Олег Александрович Бурковский. Южно-Сахалинск, 693000, Россия. E-mail: spizetus@yandex.ru

Андрей Витальевич Вялков. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: adrem-tan@andex.ru

Игорь Олегович Катин. Национальный научный центр морской биологии имени А.В. Жирмунского, ул. Пальчевского, д. 17, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: katinpelis@gmail.com

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Тамара Александровна Прядун. Находка, Приморский край, 692930, Россия.

E-mail: tomik28@rambler.ru

Андрей Анатольевич Федотов. Находка, Приморский край, 692900, Россия.

E-mail: a-a-fedotov-64@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, 690021, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Поступила в редакцию 30 января 2020

По видовому разнообразию птиц Приморский край занимает ведущее место среди субъектов Российской Федерации. Относительно недавно был подведён очередной итог авифаунистических исследований, согласно которому здесь выявлено 506 видов (Глущенко и др. 2016). Однако уже после этого за три прошедших года в Приморье было обнаружено ещё 7 новых видов: перепончатопалый галстучник *Charadrius semipalmatus* (Шохрин 2017), болотная камышевка *Acrocephalus palustris* (Шохрин, Редькин 2018), короткохвостая, или желтобрюхая синица *Pardaliparus venustulus* (Харченко 2016; Редькин и др. 2020), пестрогрудая овсянка *Passerella iliaca* (Ходаков 2019), чернобровая зонотрихия *Zonotrichia atricapilla* (Шохрин 2019б), черноголовая овсянка *Granativora melanocephala* (Прядун, Глущенко 2019) и белобровик *Turdus iliacus* (настоящая публикация). Таким образом, число видов в региональном списке птиц на начало 2020 года достигло 513. Помимо этого, постоянно поступают всё новые сведения о регистрациях редких видов птиц, заполняющие многие пробелы в познании орнитофауны Приморья.

Значительные успехи, достигнутые в изучении птиц за последние несколько лет, во многом связаны с развитием любительской фотоохоты. Одним из самых успешных вариантов воплощения её результатов является комплекс орнитологических сайтов, на которых по отдельным регионам Евразии выкладываются оригинальные фотографии птиц,

выполненные в природных условиях как любителями птиц, так и профессиональными орнитологами. Для всех фотографий указаны дата и место съёмки, её автор и видовое название птицы (включая латинское). Создателем всей указанной серии сайтов является Аскар Асылханович Исабеков (Казахстан). Особую значимость для территории Приморского края имеет дальневосточный сайт «Птицы Дальнего Востока России» (<http://fareastru.birds.watch/index.php?l=ru>), на котором за сравнительно короткое время существования (с сентября 2017 года) было выложено более 20 тысяч фотографий 470 видов птиц, снятых на Дальнем Востоке России.

Если до последнего времени историю орнитологических исследований в Приморском крае было принято условно делить на три разнокачественных периода (Назаренко 1971; 1982; Глущенко и др. 2010), то теперь, после выхода последней авифаунистической сводки (Глущенко и др. 2016), начался новый, четвёртый этап. В нём одна из ключевых ролей в развитии фаунистики принадлежит именно любителям птиц. Поставляя на орнитологические сайты достоверную информацию, подтверждённую соответствующими фотографиями, они позволяют оперативно получать её профессиональным орнитологам, которые, в свою очередь, должны оказывать помощь любителям в публикации наиболее интересных данных.

Сама возможность ведения широкомасштабной съёмки птиц в природе многочисленными любителями в значительной степени обусловлена доступностью современной и качественной цифровой фототехники. Повышение интереса любителей природы к подобной работе, а также вовлечение в неё всё новых активных участников и увеличение объёмов полученного материала, представляющего определённый интерес для орнитологии, зависят как от правильного курирования вышеупомянутых орнитологических сайтов и периодических публикаций новых находок птиц (в первую очередь в экспресс-выпусках Русского орнитологического журнала), так и от скорейшего выхода в свет региональных фотоопределителей птиц, которые помогут лучше узнавать птиц в природе.

В настоящем сообщении приведены некоторые ранее не опубликованные данные о встречах редких птиц, зафиксированных на территории Приморского края (и отчасти Сахалинской области) в период с 2013 по начало 2020 года, при этом фотографии большинства птиц, фигурирующих в видовых очерках, предварительно были размещены на вышеупомянутом дальневосточном орнитологическом сайте.

Фрегат-ариель *Fregata ariel* (G.R. Gray, 1845). Периодически залётный вид Приморского края, ранее отмеченный здесь 15 раз, последняя встреча зарегистрирована здесь в 2007 году (Глущенко и др.

2016). Взрослого самца фрегата-ариэля наблюдали во Владивостоке (бухта Патрокл) 9 сентября 2019. (рис. 1).

Рис. 1. Фрегат-ариель *Fregata ariel*. Приморский край, Владивосток, бухта Патрокл. 9 сентября 2019 г. Фото А.П.Ходакова.

Рыжий волчок *Ixobrychus cinnamomeus* (J.F. Gmelin, 1789). Редкий залётный вид Приморского края, ранее известный по единственной летней встрече самца, которого наблюдали 16 июня 1996 в окрестностях посёлка Хасан Хасанского района (Литвиненко, Шибяев 1999) и двум осенним находкам: мёртвой самки, найденной в районе бухты Ольги 20 октября 1976 (Лабзюк, Глущенко 1984), и останков, обнаруженных 18 октября 1994 на берегу озера Благодатное в Тернейском районе (Елсуков 2013).

У побережья Угловского залива (северо-восточная часть Амурского залива, район города Артёма) одного рыжего волчка (судя по окраске оперения, самку) Ю.Н.Глущенко наблюдал 9 июля 2018.

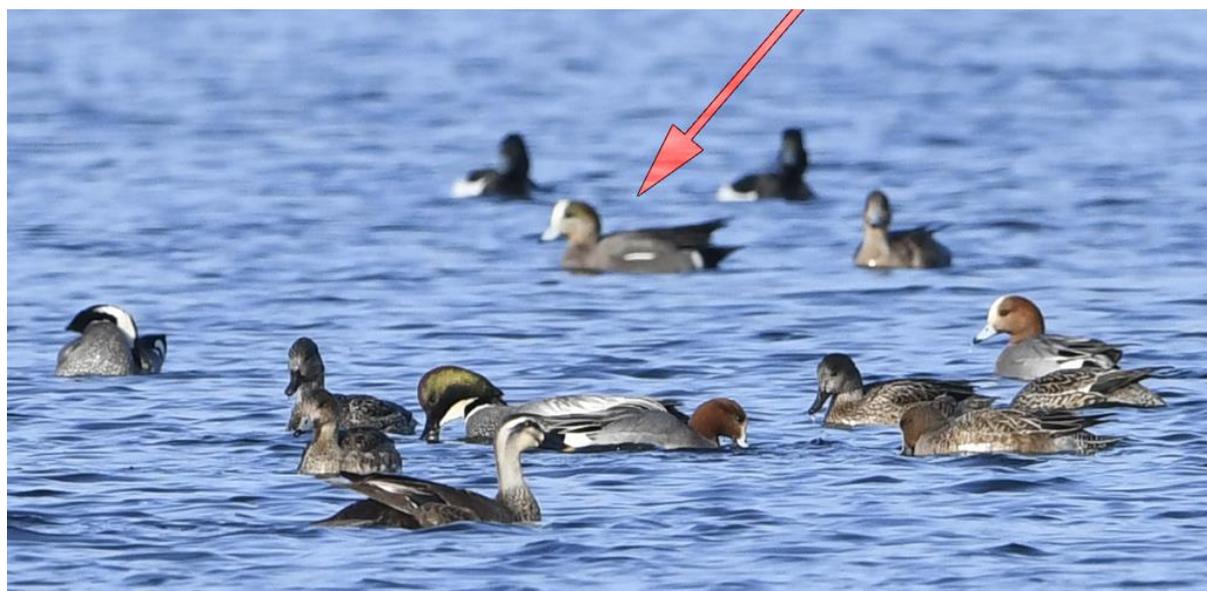

Рис. 2. Самец американской свиязи *Anas americana* (указан стрелкой). Приморский край, Хасанский район, посёлок Хасан. 7 апреля 2019. Фото Д.В.Коробова.

Американская свиязь *Anas americana* J.F.Gmelin, 1789. Редкий залётный вид Приморского края: травмированного самца в осеннем наряде наблюдали в северо-восточном Приморье (озеро Благодатное) с 21 октября по 4 ноября 1985, когда он был добыт (Елсуков 2013). Помимо этого, гибридный взрослый самец *Anas penelope* × *A. americana* в брачном наряде добыт в устье реки Раздольная 2 апреля 1993 (Нечаев, Горчаков 1995; Нечаев, Чернобаева 2006).

Взрослого самца американской свиязи встретили 7 апреля 2019 на озере, расположенном в посёлке Хасан Хасанского района (рис. 2).

Серый журавль *Grus grus* (Linnaeus, 1758). В Приморском крае этот вид ранее был встречен лишь три раза в пролётный и летний периоды (Елсуков 2012; Глущенко, Коробов 2008).

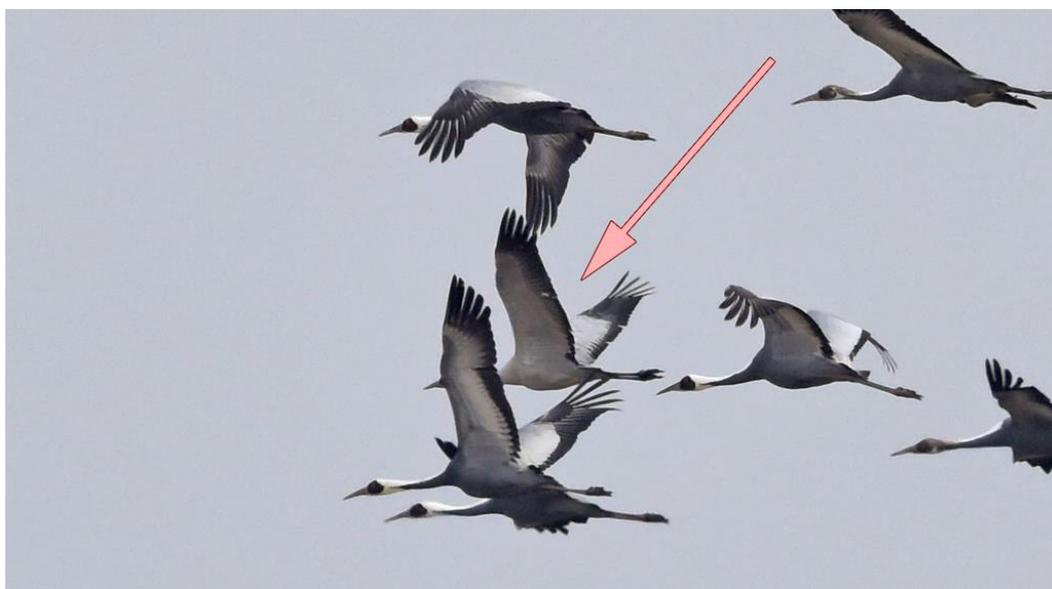

Рис. 3. Серый журавль *Grus grus* (указан стрелкой) в стае даурских журавлей *Grus vipio*. Приморский край, окрестности села Сиваковка Хорольского района. 24 марта 2018. Фото Д.В.Коробова.

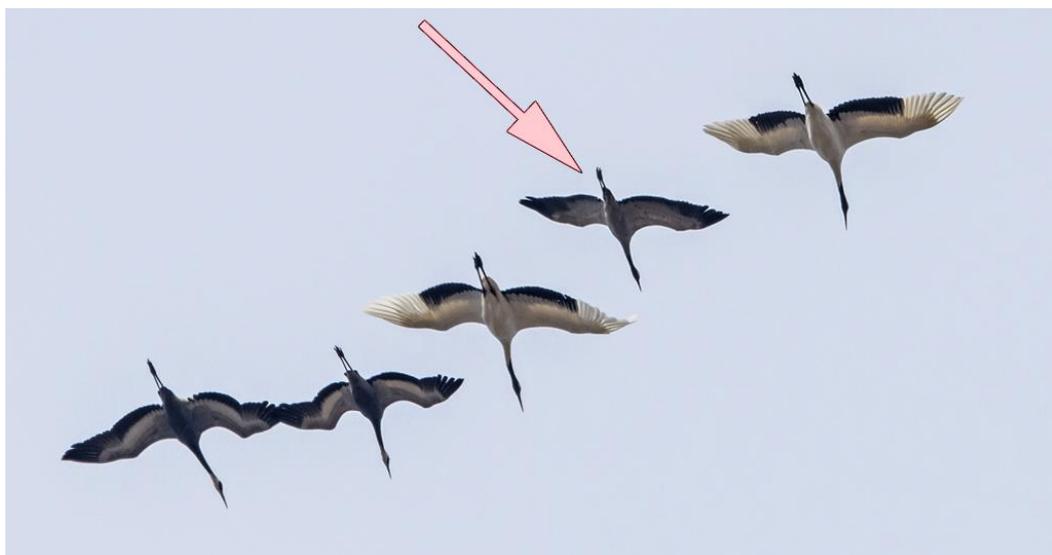

Рис. 4. Серый журавль *Grus grus* (указан стрелкой) в стае пролётных журавлей. Приморский край, Уссурийск. 15 марта 2019. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 5. Серый журавль *Grus grus* (указан стрелкой) в стае даурских журавлей *Grus vipio*. Приморский край, окрестности села Сиваковка Хорольского района. 24 марта 2019. Фото Д.В.Коробова.

В 2018-2019 годах серых журавлей в Приморье встретили ещё три раза. Одна особь держалась на рисовых полях Приханкайской низменности в окрестностях села Сиваковка Хорольского района в крупном скоплении даурских журавлей *Grus vipio* 24 марта 2018 (рис. 3). Одну летящую птицу в группе японских *G. japonensis* и даурских журавлей наблюдали в окрестностях Уссурийска 15 марта 2019 (рис. 4). Ещё один серый журавль держался в большой группе даурских журавлей на рисовых полях в окрестностях села Сиваковка Хорольского района 24 марта 2019 (рис. 5).

Малая чайка *Larus minutus* Pallas, 1776. Редкий залётный вид, ранее встреченный в Приморском крае только 5 раз (Глущенко 2003; Глущенко и др. 2006а; 2008; Волковская-Курдюкова 2009).

Молодую особь наблюдали в бухте Новик (остров Русский, залив Петра Великого) 17 августа 2019 (рис. 6).

Рыжеухий бюльбюль *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830). Первый случай залёта рыжеухого бюльбюля в Приморский край отмечен 30 сентября 1960 (Лабзюк 1963). Серия следующих встреч этого вида позволила перевести его в категорию редких и нерегулярно встречающихся кочующих и зимующих птиц (Глущенко и др. 2016).

В последние годы регистрации рыжеухого бюльбюля стали регулярными (Шохрин 2018; 2019а; <http://fareastru.birds.watch/v2taxgal.php>

?s=396&l=ru&p=0&saut=all&сор=desc&sortby=1#003200806). В частности, по нашим данным, в ноябре-декабре 2019 года в Ботаническом саду Владивостока постоянно держались буюльбюли, которые охотно посещали кормушки, при этом 25 декабря как минимум две особи активно ели предложенное птицам свиное сало (рис. 7).

Рис. 6. Молодая малая чайка *Larus minutus*. Приморский край, залив Петра Великого, остров Русский, бухта Новик. 17 августа 2019. Фото А.П.Ходакова.

Никаких признаков гнездования рыжеухого буюльбюля в Приморском крае до сих пор не выявлено. Летние встречи с ним пока не известны: самые поздние весенние регистрации приходились на вторую половину мая (Елсуков 1999; Глущенко, Коробов 2014), а самые ранние встречи осенью случались в первой половине сентября (Глущенко и др. 2006б; Нечаев, Чернобаева 2006).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный и зимующий вид Приморского края (Глущенко и др. 2016; и др.). Очередная встреча с ним произошла 26 октября 2019 на острове Русский (мыс Ахлестышева). Судя по характеру рисунка на голове, птица была самкой, а по присутствию жёлтого цвета на голове (рис. 8), она принадлежала к ранее известному для Приморья подвиду *E. a. flava* (J.F.Gmelin, 1789).

Рис. 7. Рыжеухий бюльбюль *Microscelis amaurotis*, ест на кормушке свиное сало. Ботанический сад Владивостока. 25 декабря 2019. Фото А.П.Ходакова.

Рис. 8. Самка рогатого жаворонка *Eremophila alpestris*. Приморский край, залив Петра Великого, остров Русский, мыс Ахлестышева. 26 октября 2019. Фото А.П.Ходакова.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* Pallas, 1776. До недавнего времени желтоголовая трясогузка считалась для Приморья редким залётным видом и была встречена здесь только три раза в ве-

сенний период (Глущенко и др. 2016). Нами зарегистрированы ещё три случая проникновения этой трясогузки в Приморский край. Самца встретили в городе Находка 24 апреля 2017 (рис. 9). Самку желтоголовой трясогузки наблюдали 4 мая 2019 на озере Солёное (город Находка), самца видели 15 мая 2019 на острове Русский (рис. 10).

Рис. 9. Самец желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola*. Приморский край, Окрестности Находки. 24 апреля 2017. Фото А.А.Федотова.

Рис. 10. Самец желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola*. Приморский край, залив Петра Великого, остров Русский. 15 мая 2019. Фото А.П.Ходакова.

Учитывая эти дополнительные данные, следует перевести желтоголовую трясогузку из категории залётных в категорию редких пролётных птиц Приморья. Судя по приведённым датам встреч, её весен-

ная миграция проходит здесь с третьей декады апреля по третью декаду мая.

Чёрный дрозд *Turdus merula* Linnaeus, 1758. В литературе есть сведения лишь о двух встречах китайского чёрного дрозда *Turdus merula mandarinus* (Bonaparte, 1850) в Приморском крае, которые произошли в заливе Петра Великого (Японское море) на островах Римско-Корсакова весной 2011 года (Глущенко и др. 2012). Позднее на острове Большой Пелис (залив Петра Великого) одиночную особь наблюдали 28 апреля 2013. Вероятно, та же птица (судя по окраске – самка) была встречена на этом острове 3 мая 2013. (рис. 11).

Рис. 11. Самка китайского чёрного дрозда *Turdus merula mandarinus*. Приморский край, залив Петра Великого, остров Большой Пелис. 3 мая 2013. Фото И.О.Катина.

Следует отметить, что, согласно некоторым современным представлениям (del Hooy, Collar 2016), подвид, населяющий Восточную Азию, и, соответственно, залетающий в Приморский край, имеет заметные отличия в окраске самцов (более бледный оттенок оперения) и самок (более тёмная окраска), а также элементами вокализации, и представляет собой самостоятельный вид *Turdus mandarinus* Vanaparte, 1850.

Белобровик *Turdus iliacus* Linnaeus, 1766. Гнездовая часть ареала белобровика занимает северную часть Евразии от Скандинавии и западной границы Польши к востоку до долины Колымы (Степанян 2003), а его основные зимовки лежат в Западной Европе, на севере Африки, в Малой Азии и Закавказье (del Hooy, Collar 2016). На Дальнем Востоке в качестве залётного вида этот дрозд известен для Южной Кореи (Moore et al. 2014), а в период с октября по май его многократно регистрировали в разных районах Японии (Check-List ... 2012). Ин-

формация о встречах белобровика на юге Дальнего Востока России в научной литературе отсутствует. Нами зарегистрированы факты зимних находок одиночных особей на острове Сахалин и в Приморье. В центре Южно-Сахалинска белобровика, который держался в сообществе с бурыми дроздами *Turdus eunotus*, отметили 24 февраля 2017 (рис. 12). Птицы активно поедали плоды рябины.

Рис. 12. Белобровик *Turdus iliacus*. Сахалин, центр города Южно-Сахалинска. 24 февраля 2017. Фото О.А.Бурковского.

Рис. 13. Белобровик *Turdus iliacus*. Приморский край, Партизанский район, село Екатериновка. 6 января 2020. Фото А.А.Федотова.

Рис. 14. Белобровик *Turdus iliacus*. Приморский край, Партизанский район, село Екатериновка. 18 января 2020. Фото А.А.Федотова.

В селе Екатериновка Партизанского района Приморского края одиночного белобровика первый раз встретили 6 января 2020 (рис. 13). При повторных посещениях этого места 11, 12 и 18 января белобровик держался там же (рис. 14).

Синяя птица *Myorhonus caeruleus* (Scopoli, 1786). Впервые в Приморском крае синюю птицу наблюдали в заповеднике «Кедровая Падь» с 24 по 26 сентября 1982, она была сфотографирована Ю.Б.Шибневым (Глущенко, Шибнев 1984). Самка синей птицы встречена на окраине Владивостока (Академгородок) 14 ноября 1988 (Гафицкий, Куренков 1991), а 17 ноября она была отловлена и хранится в коллекции Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН (бывший Биолого-почвенный институт ДВО РАН) (Нечаев, Чернобаева 2006). Одну синюю птицу наблюдали на Приханкайской низменности на окраине села Гайворон (Спасский район) 1 июля 2012 (Глущенко и др. 2012). 22 сентября 2019 среди дачных участков, расположенных на восточной окраине Уссурийска, ещё одну синюю птицу отметил Ю.Н.Глущенко.

Судя по серии встреч этого вида в Приморском крае, можно предположить, что северо-восточная граница его области гнездования проходит не по северному побережью Бохайского залива (MacKinnon, Phillips 2000; Brazil 2009), а значительно северо-восточнее, достигая Чёрных гор. Нельзя исключить и того, что отдельные пары синей птицы могут населять российский сегмент этого горного массива, проникая на Борисовское плато.

Усатая синица *Panurus biarmicus* (Linnaeus, 1758). Ранее для Приморского края была известна единственная встреча группы из 4-5

особей, которую наблюдали на побережье Амурского залива 16 декабря 1995 (Нечаев 2003).

Самку усатой синицы зарегистрировали на острове Русский (залив Петра Великого) 10 февраля 2018 (рис. 15). Птица некоторое время держалась в зарослях полыни, шиповника и тростника в составе смешанной синичьей стаи, затем переместилась в заросли тростника. При повторном посещении этого участка территории 18 февраля её обнаружить не удалось. Судя по всему, усатую синицу можно причислить не к случайно залётным, а к очень редким зимующим видам Приморья.

Рис. 15. Самка усатой синицы *Panurus biarmicus*. Приморский край, залив Петра Великого, остров Русский. 10 февраля 2018. Фото А.В.Вялкова.

Рис. 16. Большая синица *Parus major*. Приморский край, Находка. 11 ноября 2019. Фото Т.А.Прядун.

Большая синица *Parus major* Linnaeus, 1758. Для Приморского края известна единственная регистрация большой синицы: одну особь наблюдали на полуострове Де-Фриза (окрестности Владивостока) в период с 28 октября 1967 по 15 марта 1968 (Омелько, Омелько 1974). Ещё одну большую синицу встретили в городе Находке 10 ноября 2019, когда она прилетела на кормушку. Повторно птица посетила ту же кормушку 11 ноября, но позднее она здесь не появлялась. Судя по насыщенности жёлтого цвета на нижней стороне тела (рис. 16), этот экземпляр вряд ли можно причислить к гибриду с восточной синицей *Parus minor*.

Литература

- Волковская-Курдюкова Е.А. 2009. Редкие и малоизученные птицы Приморского края: новые материалы за 1997-2009 годы // *Рус. орнитол. журн.* **18** (494): 1103-1114.
- Гафицкий С.В., Куренков В.Д. 1991. О встрече синей птицы в г. Владивосток // *Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов*. Уссурийск: 246.
- Глуценко Ю.Н. 2003. Первая встреча малой чайки (*Larus minutus* Pallas) в Приморском крае // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Сер.: Экология и систематика животных. **7**: 49-50.
- Глуценко Ю.Н., Бурковский О.А., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2008. Новые находки редких видов птиц в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **17** (443): 1491-1493.
- Глуценко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилегающих территорий Северо-Восточного Китая // *Дальневост. орнитол. журн.* **3**: 53-60.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В. 2008. Первая встреча серого журавля в Приморском крае // *Журавли Евразии (биология, распространение, миграции)* **3**: 300.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Авифаунистические исследования на крайнем юго-западе Приморского края весной 2014 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **2** (22): 6-14.
- Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006б. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Глуценко В.П. 2010. Краткий очерк орнитологических исследований // *Дальневост. орнитол. журн.* **1**: 9-15.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006а. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77- 233.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Елсуков С.В. 2012. Заметки о новых и редких видах птиц Северо-Восточного Приморья // *Дальневост. орнитол. журн.* **3**: 33-36.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Лабзюк В.И. (1963) 2006. Первая находка рыжеухого бюльбюля *Microscelis amaurotis* в южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **15** (328): 802.

- Лабзюк В.И., Глущенко Ю.Н. (1984) 2009. Рыжий волчок *Ixobrychus sinuatus* – новый вид в фауне СССР // *Рус. орнитол. журн.* **18** (522): 1911.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1999. Новые орнитологические находки и наблюдения на крайнем юго-западе Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **8** (71): 9-16.
- Назаренко А.А. 1971. Орнитологические исследования в Уссурийском крае вчера и сегодня // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 5-11.
- Назаренко А.А. 1982. Уссурийский край: Региональные очерки истории изучения фауны птиц СССР // *Птицы СССР. История изучения. Гагары. Поганки. Трубноносые*. М.: 194-197.
- Нечаев В.А. 2003. Новые сведения о птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 86-89.
- Нечаев В.А., Горчаков Г.А. 1995. Первая находка гибрида обыкновенной и американской свизей (*Anas penelope* × *A. americana*) в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 1/2: 67-68.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Омелько М.А., Омелько М.М. 1974. О новых и редких птицах Южного Приморья // *Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 200-203.
- Прядун Т.А., Глущенко Ю.Н. 2019. Черноголовая овсянка *Granativora melanoccephala* – новый вид в авифауне Дальнего Востока России // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1775): 2446-2447.
- Редькин Я.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Мурашев И.А., Куприянов А.А. 2020. Короткохвостая (желтобрюхая) синица *Pardaliparus venustulus* – новый гнездящийся вид фауны России // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1874): 141-145.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Харченко В.А. 2016. Новая регистрация желтобрюхой синицы *Parus venustulus* в России // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1341): 3567-3569.
- Ходаков А.П. 2019. Первая встреча пестрогрудой овсянки *Passerella iliaca* в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1757): 1689-1691.
- Шохрин В.П. 2017. Перепончатопалый галстучник *Charadrius semipalmatus* – новый вид орнитофауны Приморского края и Лазовского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1756): 1655-1657.
- Шохрин В.П. 2018. Редкие и малоизученные виды птиц Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1568): 758-766.
- Шохрин В.П. 2019а. Редкие птицы Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки 2018 года // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1727): 499-508.
- Шохрин В.П. 2019б. Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis* и чернобровая зонотрихия *Zonotrichia atricapilla* – новые виды орнитофауны Лазовского заповедника (Приморский край) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1748): 1347-1349.
- Шохрин В.П., Редькин Я.А. 2018. Болотная камышевка *Acrocephalus palustris* – новый вид фауны Российского Дальнего Востока и Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1696): 5672-5674.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
- MacKinnon J., Phillips R. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-571.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1885: 593-600

Весенняя миграция овсянки-ремеза *Ocyris rusticus* на Буреинском нагорье

М.Ф.Бисеров

Марат Фаридович Бисеров. Государственный природный заповедник «Буреинский». Ул. Зелёная, д. 3, пос. Чегдомын. Хабаровский край. 682030, Россия. Государственный природный заповедник «Бастак». Ул. Шолом-Алейхема, д. 69а, Биробиджан. Еврейская АО. 679000, Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru

Поступила в редакцию 31 января 2020

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* в материковой части Дальнего Востока распространена к югу до Станового хребта и долины реки Уды (Степанян 1990). Южнее гнездование обнаружено в низовьях Амура в районе озера Удыль (Нечаев, Гамова 2008). В пределах Буреинского нагорья гнездования не зарегистрировано, здесь вид является исключительно пролётным. Сведения о сезонных перемещениях в пределах нагорья и на прилегающих к нему территориях немногочисленны (Иванов 1993; Колбин и др. 1994; Антонов, Париллов 2010; Аверин 2007; Аверин и др. 2012; Колбин 2017; Бисеров 2003а,б, 2007, 2012, 2016).

Нами в 2008-2019 годах проведены наблюдения за ходом весенней миграции овсянки-ремеза в различных пунктах Буреинского хребта, являющегося осевым хребтом одноимённого нагорья.

Материал во всех пунктах собирался в ходе ежедневных маршрутных учётов птиц, проводившихся по методике Ю.С.Равкина (1967) в период с 1 апреля по 31 мая. Полученные данные, проанализированные по пентадам, позволили, помимо дат первых встреч, установить продолжительность и динамику пролёта овсянки-ремеза. Несмотря на то, что эти птицы являются преимущественно ночными мигрантами (Большаков 2009), данные ежедневных утренних учётов вполне отражают реальную динамику пролёта данного вида, поскольку установлено, что при миграциях над экологически благоприятными районами значительная, если не большая, часть особей воробьиных ночных мигрантов покидает район миграционной остановки в первую же ночь (Чернецов 2010).

Большая часть наблюдений относится к центральной части Буреинского хребта, где работы проводились в 2008-2014 и 2016-2019 годах в ближайших окрестностях посёлка Чегдомын (51°07' с.ш., 133°02' в.д.) на высоте около 400 м н.у.м. во вторичных смешанных лесах 40-50-летнего возраста, растущих на склонах южной экспозиции. Для северной части хребта использованы данные маршрутных учётов

Т.А.Атроховой за апрель-май 2008 года, относящиеся к водоразделу рек Ниман и Правая Буря на северо-западной границе Буреинского заповедника (52°08' с.ш., 134°15' в.д.; 800-1200 м н.у.м.). Для южной части хребта использованы данные маршрутных учётов 2015 года в верховьях реки Икура, (49°02' с.ш., 132°56' в.д.; 170-260 м н.у.м.) на территории заповедника «Бастак» (Бисеров 2016).

Температурный режим апреля в южной части хребта прослежен по данным метеостанций «Биробиджан» (80 м н.у.м.; 49°03' с.ш.; 132°28' в.д.). В центральной части – метеостанции «Усть-Умальта» (384 м н.у.м.; 51°38' с.ш.; 133°19' в.д.), а для 2019 года использованы данные метеостанции «Чегдомын» (около 400 м н.у.м.; 51°08' с.ш., 132°56' в.д.). Физико-географические условия и фенологические особенности весеннего периода района работ были описаны ранее (Бисеров 2018, 2019).

Равнинные районы, примыкающие к нагорью (неморально-лесной пояс; ниже 200 м н.у.м.)

Западнее нагорья, на Зейско-Буреинской равнине в устье реки Норы, пролёт овсянок-ремезов проходит с конца апреля до третьей декады мая. Здесь она является многочисленным видом. (Колбин 2017). На Буреинско-Хинганской низменности в апреле доля этого вида в отловах составляет около 20% (Антонов, Парилов 2010), что также позволяет считать его многочисленным. Южнее нагорья, на Хехцирском хребте пролёт идёт с 23 марта по 16 мая. В нижнем течении реки Усури овсянка-ремез – также многочисленный или обычный вид (Иванов 1993; Пронкевич 2011; Тагирова, Маннанов 2016). У восточной окраины нагорья, в бассейне реки Горин, многочисленный пролёт наблюдается с третьей декады марта до середины мая (Колбин и др. 1994). Таким образом, для районов, примыкающих к нагорью, овсянка-ремез всеми авторами характеризуется как многочисленный вид на весенней миграции. Вместе с тем в последнее время появились указания (Heim 2017; Антонов, Дугинцов 2018) на то, что в Амурской области стало наблюдаться заметное сокращение численности овсянки-ремеза, позволяющее данным авторам считать её местами даже редким видом.

Южные районы нагорья (неморально-лесной пояс; 200-250 м н.у.м.)

В заповеднике «Бастак», по результатам многолетних наблюдений, пролёт овсянок-ремезов наблюдается с 9 апреля по 1 мая (Аверин и др. 2012). Для всех лесных формаций заповедника вид характеризуется как ежегодно доминирующий, составляющий в среднем 8.7% всех отлавливаемых птиц за апрель (Аверин 2007). Нами в 2015 году на территории этого заповедника первые особи отмечены 16 апреля (табл. 1). Все последующие дни, вплоть до окончания пролёта, вид характеризовался как многочисленный (Бисеров 2016). Птиц чаще всего наблюдали в составе стай, насчитывающих от нескольких особей до нескольких десятков особей, иногда смешанных с другими видами, чаще всего с юрками *Fringilla montifringilla*. Самый интенсивный пролёт овсянок-

ремезов отмечен в пятой пентаде апреля, когда их доля в общем населении видов, участвующих в миграции, составляла 28%. Затем интенсивность пролёта постепенно снижалась и завершилась в конце второй пентады мая.

Таблица 1. Плотность населения (ос./км²) овсянок-ремезов в период весеннего пролёта в разных частях Буреинского хребта

Годы	Первая встреча	Апрель			Май					
		16-20	21-25	26-30	1-5	6-10	11-15	16-20	21-25	26-31
Северная часть хребта, 800–1200 м н.у.м.										
2008	03.05	–	–	–	12.9	26.3	20.1	–	8,9	–
Центральная часть хребта, 400–500 м н.у.м.										
2008	21.04	–	3.6	20.8	55.6	87.0	2.7	–	–	–
2009	20.04	3.0	2.2	26.2	–	–	–	–	–	–
2010	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2011	01.05	–	–	–	22.7	36.4	–	–	–	–
2012	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2013	02.05	–	–	–	27.8	6.9	14.0	–	–	–
2014	20.04	18.4	6.1	–	17.2	–	–	–	–	–
2016	28.04	–	–	19.0	–	9.2	–	–	–	–
2017	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2018	01.05	–	–	–	88.5	–	–	–	–	–
2019	29.04	–	–	13.8	–	82.5	–	–	–	–
В ср.:	27.04	1.9	1.1	7,3	19.3	20.2	1.5	–	–	–
Южная часть хребта, 200–250 м н.у.м.										
2015	16.04	12.1	204.3	102.4	44.4	67.0	–	–	–	–

Замечено, что весной в южной части нагорья овсянки-ремезы начинают проникать в низкогорья при установлении там небольших положительных среднесуточных температур воздуха (СТВ), которые в 2015 году наблюдались с 14 апреля. Длительность миграции – до пяти пентад. В течение этого времени овсянки-ремезы отмечаются ежедневно. Пик пролёта выражен и приходится на пятую пентаду апреля. В пятой и шестой пентадах апреля 2015 года овсянка-ремез входила в число доминирующих видов птиц, принимавших участие в миграции (Бисеров 2016). В среднем в среднегорьях пролёт овсянок-ремезов начинается примерно на одну-три недели позже, чем на прилегающих к нагорью равнинах.

Центральные районы нагорья (нижняя часть бореально-лесного пояса; 400-500 м н.у.м.)

Первые встречи овсянки-ремеза в разные годы регистрировались в период с 20 апреля по 2 мая. Средняя за 10 лет дата первого обнаружения – 27 апреля, то есть примерно на 1-2 недели позже, чем в низкогорных периферийных районах нагорья.

Таблица 2. Средние значения среднесуточной температуры воздуха (СТВ) апреля (средние за пентады и суммарно за месяц) в среднегорьях разных частей Буреинского нагорья и показатели обилия овсянок-ремезов (ос./км²) за весь период пролёта по годам

Пентады апреля	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Южная часть нагорья (80 м н.у.м.)												
1-я	5.0	2.7	-1.8	3.3	-4.8	-4.8	0.2	-0.5	2.9	6.0	1.4	1.6
2-я	5.7	4.3	1.0	3.7	1.1	-0.3	5.1	-2.3	2.1	3.9	0.2	3.1
3-я	4.8	3.3	-2.6	1.3	2.6	0.9	6.8	3.4	2.9	1.1	4.3	4.9
4-я	10.7	3.2	3.0	3.2	6.9	1.8	5.4	4.9	5.7	5.5	10.5	5.8
5-я	7.8	6.0	6.2	3.5	10.0	6.3	12.1	5.8	5.8	5.9	11.8	5.7
6-я	6.0	11.9	8.7	5.6	8.3	7.1	13.2	10.8	6.6	6.7	8.7	12.3
Σ СТВ	40.0	31.4	14.5	20.6	24.1	11.0	42.8	22.1	26.0	29.1	36.9	33.4
Центральная часть нагорья (384 м н.у.м.)												
1-я	3.2	-1.5	-5.3	-2.3	-10.3	-4.3	-4.3	-8.4	-0.2	1.9	3.7	-1.6
2-я	2.0	-1.6	-2.6	-0.2	-3.8	-2.6	-1.2	-6.8	-2.5	1.7	3.4	1.6
3-я	-0.4	-2.5	-5.7	-3.8	-2.1	0.3	2.6	-0.5	0.7	-3.8	1.0	3.0
4-я	6.4	-4.3	-0.6	1.0	5.1	0.4	3.4	4.4	1.3	3.9	5.2	2.0
5-я	2.0	2.7	3.3	2.8	10.0	3.6	8.1	0.8	2.7	3.6	6.9	2.3
6-я	2.2	7.0	7.0	3.0	5.4	4.8	10.8	6.1	3.8	4.4	2.8	9.0
Σ СТВ	15.4	-0.2	-3.9	0.5	4.3	2.2	19.4	-4.4	5.8	11.7	23.0	16.3
Σ обилие	169.7	31.4	–	59.1	–	48.7	41.7	?	28.2	–	88.5	96.3

В отличие от низкогорий, в среднегорьях внутренних районов нагорья овсянки-ремезы пролетают в значительно меньшем количестве и никогда за годы наблюдений не отмечались в качестве доминирующего вида весеннего пролёта. Здесь они также чаще всего отмечаются стаями, насчитывающими до нескольких десятков особей, часто смешанных с юрками, овсянками-крошками *Ocyris pusillus* и чижами *Spinus spinus*. Однако овсянки-ремезы отмечались в районе проведения работ не ежегодно. Так, они не регистрировались в годы с преобладанием в первой половине апреля отрицательных СТВ (2010 и 2012 годы) и, реже, небольших положительных СТВ (2017 год) (табл. 2). Вместе с тем в отдельные годы (2009 и 2011) миграция происходила всю вторую половину апреля или первую половину мая, несмотря на отрицательные СТВ. В 2015 году овсянки-ремезы наблюдались стайками по 30-40 особей только в последнюю пентаду апреля (с 27 по 29 апреля) (Медведева 2016). Пролёт в среднегорьях, в отличие от наблюдаемого в низкогорьях, чаще всего проходил без образования выраженных волн. Однако в среднем за 9 лет, когда овсянки-ремезы отмечались на пролёте, его пиковое значение приходится на первую декаду мая. Наблюдаемый пролёт менее продолжительный, чем в низкогорьях, занимает одну-четыре пентады, в среднем – 2.7 пентады.

Исключение составил 2008 год, когда положительные СТВ в среднегорьях отмечались необычно рано – уже с начала третьей декады

марта. В этот год миграция овсянок-ремезов, как и в низкогорьях, продолжалась в течение пяти пентад и имела выраженный волнообразный характер. В разные годы пролёт занимает разный календарный промежуток. Так, в 2009 и 2014 годах он наблюдался в основном во второй половине апреля, тогда как в 2011, 2013 и 2018 годах – в первой половине мая. В отдельные годы (2014, 2019, 2019) по ходу миграции наблюдались периоды до 5-8 дней подряд, когда овсянки-ремезы вообще не регистрировались на маршруте, чего не наблюдалось в низкогорьях. Из более чем двух десятков видов весеннего пролёта схожая, но менее выраженная особенность была отмечена в отдельные годы только у чижа, овсянки-крошки и юрка.

Центральные районы нагорья (верхняя часть бореально-лесного пояса; 800-1200 м н.у.м.)

В центральных и, соответственно, более возвышенных районах нагорья овсянки-ремезы появляются позже, чем в среднегорьях (судя по 2008 году – на 8 дней). Так, в верховьях реки Правая Бурья на высоте около 900 м н.у.м. в 2008 году они впервые были отмечены 29 апреля (Волков 2009), а на маршрутных учётах фиксировались лишь с 3 мая. Пролёт продолжался до конца третьей пентады мая (последняя встреча на маршруте – 15 мая), то есть около трёх пентад. Одиночная особь затем была встречена 22 мая, что наталкивает на мысль о возможности гнездования этой овсянки в верхней части лесного и нижней части подгольцового поясов северной части Буреинского нагорья, расположенного близ установленной на сегодняшний день южной границы гнездовой части ареала вида. В пользу такого предположения могут свидетельствовать и довольно поздние (25 мая – 11 июня) даты встреч отдельных стаяк овсянок-ремезов (Бабенко 2000) к востоку от Буреинского нагорья – на равнинах Нижнего Приамурья, где пролёт может продолжаться до конца мая и отмечено гнездование овсянки-ремеза. Западнее Буреинского нагорья, в районах, расположенных в соответствующем широтном диапазоне и даже севернее, где вид не гнездится, в частности, на Витимском плоскогорье, на пролёте в 2012 году она не отмечалась позже 18 мая (Волков 2013).

Обсуждение

Таким образом, весной в районе Буреинского нагорья овсянки-ремезы ежегодно многочисленны на пролёте только в его низкогорных периферийных частях и на прилегающих равнинах. В низкогорьях их пролёт отмечается ежедневно в течение пяти пентад и имеет волнообразный характер. В течение всего периода миграции его обилие практически ежедневно соответствует критерию обычного или многочисленного вида (по Кузьякину 1962).

Иная картина пролёта наблюдается в среднегорьях, где эта овсянка весной отмечалась нами не каждый год. Общая продолжительность миграции значительно короче, при этом в разные годы она может значительно отличаться по срокам. Иногда миграция охватывает лишь вторую половину апреля, в другие годы птицы встречаются только в первой половине мая, максимальные значения численности приходятся на разные периоды миграции. Интересно, что в отдельные годы (2014, 2016, 2019) наблюдались значительные временные промежутки, когда птицы вообще не регистрировались до нескольких дней (порой до 10 дней) подряд. Кроме того, по годам дни максимальной численности чаще всего соответствуют различным периодам миграции. Так, в 2008 году пик пролёта был отмечен ближе к окончанию периода пролёта – во второй пентаде мая, тогда как в 2014 году он пришёлся на начальный период пролёта – четвертую пентаду апреля. Следует указать, что 2008 год является исключением, положительные СТВ установились тогда с начала третьей декады марта. В этот год миграция в среднегорьях, так же как характерно для низкогорий, наблюдалась непрерывно на протяжении пяти пентад и имела выраженный волнообразный характер.

В целом во внутренних возвышенных районах нагорья чёткой зависимости наличия или отсутствия пролёта овсянок-ремезов от погодных особенностей весны не обнаружено. Анализ такого показателя, как суммарное сезонное обилие вида, за годы с зарегистрированной миграцией (табл. 2) показывает отсутствие существенного его колебания, что, видимо, объяснимо в целом благоприятными условиями на местах зимовок и на путях пролёта к местам гнездования. Поэтому наблюдаемые во внутренних районах нагорья особенности весеннего пролёта овсянки-ремеза нельзя объяснить резкими колебаниями численности на местах зимовок или на путях миграции, свойственных многим северным птицам, в том числе воробьиным (Гермогенов 2005; Кищинский 2013; и др.).

Учитывая стабильно меньшую, в сравнении с низкогорьями, численность мигрирующих овсянок-ремезов и преимущественно стайный характер их перемещений, следует считать, что отсутствие их в отдельные годы в среднегорьях, скорее всего, кажущееся явление, объяснимое тем, что овсянки-ремезы в разные годы могут менять маршруты движения, тем самым не отмечаясь в пункте наблюдений. Подтверждением этого вывода могут быть наблюдения за пролётом овсянок-ремезов в Ленинградской области (Носков 2015), в ходе которых специальный выбор времени и места работ показал, что данный вид, как и некоторые другие, относительно редко отмечавшиеся в определённой местности, не столь уж и редок, как это принято считать, а обычен и даже многочислен.

Выводы

1. Овсянка-ремез на Буреинском нагорье – один из многочисленных видов весеннего миграционного периода. Большая часть пролётных птиц летит низкогорьями и прилегающими к нагорью равнинами, где они ежегодно многочисленны.

2. Наиболее массовый пролёт овсянок-ремезов в низкогорьях отмечается в пятой-шестой пентадах апреля, в среднегорьях – в первой и второй пентадах мая, на больших высотах – во второй и третьей пентадах мая.

3. Продолжительность периода весенней миграции овсянок-ремезов в пределах нагорья зависит от абсолютной высоты местности, с увеличением которой он сокращается.

4. Овсянка-ремез во внутренних возвышенных районах Буреинского нагорья в период весеннего пролёта, скорее всего, ежегодно обычна или многочисленна. Необнаружение её в отдельные годы в районе постоянного пункта наблюдений и значительные временные интервалы в регистрации их в пределах одного сезона, скорее всего, связаны с меньшим числом летящих на данных высотах птиц, стайным характером пролёта и непостоянством его маршрутов.

5. Овсянка-ремез, возможно, гнездится в пределах Буреинского нагорья, где может населять верхнюю часть лесного и нижнюю часть подгольцового пояса некоторых хребтов его крайней северной части.

Литература

- Аверин А.А. 2007. Кольцевание и миграционная активность птиц на территории заповедника «Бастак» и заказника «Забеловский» в период с 2000 по 2006 гг. // *Материалы науч.-практ. конф.* Биробиджан: 1-65.
- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves-Птицы // *Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 171-208.
- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79.
- Антонов А.И., Париллов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности. 1995-2009 гг.* Хабаровск: 1-104.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Бисеров М.Ф. 2003а. Материалы по орнитофауне заповедника «Бастак» (южная часть Буреинского хребта) // *Тр. заповедника «Буреинский»* **2**: 83-97.
- Бисеров М.Ф. 2003б. Весенний пролёт птиц в некоторых пунктах Буреинского хребта // *Тр. заповедника «Буреинский»* **2**: 107-110.
- Бисеров М.Ф. 2007. Особенности сезонных миграций птиц в районе Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* **3**: 19-29.
- Бисеров М.Ф. 2012. Материалы к весенней миграции птиц в Буреинском нагорье // *Тр. заповедника «Буреинский»* **5**: 118-148.
- Бисеров М.Ф. 2016. К весенней миграции птиц в южной части Буреинского нагорья // *Региональные проблемы* **19**, 3: 93-102.
- Бисеров М.Ф. 2018. Весенняя миграция синехвостки *Tarsiger cyanurus* на Буреинском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1589): 1513-1520.

- Бисеров М.Ф. 2019. Весенняя миграция пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus* на Буреинском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1757): 1697-1705.
- Большаков К.В. 2009. Некоторые особенности звуковой сигнализации мигрирующих ночью птиц (Полевые наблюдения) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (492): 1039-1046.
- Волков С.Л. 2009. Появление птиц в Буреинском заповеднике весной 2008 г. // *Летопись природы Буреинского заповедника.* **10**. Чегдомын: 99.
- Волков С.Л. 2013. Пролёт птиц в долине реки Витим в 2012 году // *Амур. зоол. журн.* **5**, 3: 332-348.
- Гермогенов Н.И. 2005. *Особенности гнездования птиц и их населения в таёжной зоне Якутии.* Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Якутск: 1-38.
- Иванов С.В. 1993. Птицы // *Позвоночные животные Большехецирского заповедника. Флора и фауна заповедников.* М., **53**: 16-45.
- Кищинский А.А. 2013. О структуре и динамике областей гнездования птиц на Севере // *Рус. орнитол. журн.* **22** (838): 107-120.
- Колбин В.А. 2017. Орнитофауна Норского заповедника и сопредельных территорий: современный обзор // *Амур. зоол. журн.* **9**, 1: 49-71.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника. Флора и фауна заповедников.* М.: 13-40.
- Кузьякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та* **109**: 3-182.
- Медведева Е.А. 2016. Фенологические наблюдения в период весеннего пролёта птиц в пос. Чегдомын в 2015 г. // *Летопись природы Буреинского заповедника.* **17**. Чегдомын: 181-192.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2008. *Птицы Дальнего Востока России.* Владивосток: 1-564.
- Носков Г.А. 2015. Некоторые данные о пролёте «редких» видов птиц в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1198): 3608-3609.
- Пронкевич В.В. 2011. Весенний пролёт птиц в нижнем течении реки Уссури в 2005 году // *Амур. зоол. журн.* **3**, 1: 64-67.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учётов птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае.* Новосибирск: 66-74.
- Степанян Л.С. 1990. *Состав и распределение птиц фауны СССР.* М.: 1-746.
- Тагирова В.Т., Маннанов И.А. 2016. Весенне-летний аспект населения птиц садово-огородных участков города Хабаровска // *Наука и образование на российском Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы развития. Сб. науч. тр.* **2**: 349-356.
- Чернецов Н.С. 2010. *Миграция воробьиных птиц: остановки и полёт.* М.: 1-173.
- Heim W. 2017. Population declines in eastern Palearctic passerines // *Vogelwelt* **137**: 181-183.

Фенологические наблюдения над весничкой *Phylloscopus trochilus* в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского района Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 27 января 2020

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* – многочисленная пролётная и гнездящаяся птица Псковской области (Бардин, Фетисов 2019), в Новоржевском районе являющаяся одним из фоновых видов птиц.

Результаты моих многолетних (1988, 1991-1992, 1994-2019) наблюдений за весничкой в окрестностях деревни Дубровы на юго-западе Новоржевского района Псковской области представлены в таблице.

Самая ранняя регистрация первой песни веснички зарегистрирована 16 апреля 2016 и 2018, самая поздняя – 2 мая 2017, средняя дата за 28 лет – 23 апреля. В Себежском районе прилёт веснички отмечен 19 апреля 1984, 29 апреля 1987, 2 мая 1998 (Фетисов и др. 2002). Массовое пение в среднем за 21 год начиналось через три дня после регистрации первой песни – 26 апреля (самая ранняя дата – 18 апреля 1999, самая поздняя – 5 мая 2017). Последняя песня в среднем за 24 года отмечалась 26 июля, самая ранняя дата – 27 июня 2016, самая поздняя – 28 августа 1996. Продолжительность периода пения составляла от 57 до 135, в среднем 94 дня.

Рис. 1. Гнездо веснички *Phylloscopus trochilus* с кладкой. Опушка смешанного леса у полей озимых. Окрестности деревни Пришвино, Новоржевский район Псковской области. 19 июня 2019. Фото автора.

Фенологические наблюдения над весничкой *Phylloscopus trochilus* в окрестностях деревни Дубровы на юго-западе Новоржевского района Псковской области

Годы	Первая песня	Начало массового пения	Последняя песня	Начала кладки в самом раннем гнезде
1988	1 мая	–	–	–
1991	27 апреля	–	–	–
1992	29 апреля	–	–	–
1994	23 апреля	–	24 августа	–
1995	21 апреля	–	10 августа	–
1996	23 апреля	–	28 августа	–
1997	29 апреля	29 апреля	–	23 мая
1998	21 апреля	23 апреля	16 июля	–
1999	18 апреля	18 апреля	10 июля	25 мая
2000	19 апреля	23 апреля	11 июля	–
2001	19 апреля	21 апреля	29 июля	–
2002	24 апреля	26 апреля	16 августа	–
2003	29 апреля	2 мая	3 августа	–
2004	19 апреля	21 апреля	10 августа	–
2005	17 апреля	22 апреля	18 июля	17 мая
2006	24 апреля	27 апреля	–	4 июня
2007		–	5 августа	–
2008	22 апреля	26 апреля	31 июля	–
2009	23 апреля	–	1 августа	21 мая
2010	20 апреля	25 апреля	6 августа	–
2011	24 апреля	27 апреля	11 июля	–
2012	21 апреля	27 апреля	3 августа	–
2013	19 апреля	29 апреля	6 августа	–
2014	19 апреля	21 апреля	13 августа	–
2015	27 апреля	1 мая	8 июля	–
2016	16 апреля	24 апреля	27 июня	–
2017	2 мая	5 мая	10 июля	–
2018	16 апреля	20 апреля	11 июля	–
2019	25 апреля	1 мая	8 июля	29 мая

Излюбленными местами гнездования веснички являются опушки смешанных лесов. Все находки гнёзд были сделаны мною именно в этом биотопе. В Себежском районе в смешанных лесах плотность населения веснички в 1980-е годы оценена в 25-30 пар/км² (Фетисов и др. 2002). На контрольном участке мелколиственного леса площадью в 1 км² в окрестностях деревни Осыно Себежского района Псковской области, где осуществлялся полный контроль населения птиц, ежегодно отмечалось на гнездовании от 15 до 22 пар весничек (Головань 1986).

Гнёзда весничка располагает на земле, строя их в виде шалашика. Сверху они замаскированы прошлогодней сухой травой, листвой и иглами хвои, так что заметить их практически невозможно. Все гнёзда были найдены, когда насиживающая птица вылетала из-под самых ног, что позволяло их обнаружить. Выстилка гнезда всегда содержит большое число перьев. Окраска яиц беловатая, с бледно-красноватыми

крапинками. Самая ранняя зарегистрированная дата начало кладки – 17 мая 2005. В среднем за 6 лет первые яйца были отложены 25 мая, т.е. в конце весны. В Себежском районе первые яйца в кладках появлялись в период с 18 мая по 10 июля. В полных кладках содержалось 4-7 яиц, в среднем по 20 гнёздам – 5.8 яйца (Фетисов и др. 2002)

Рис. 2. Гнездо веснички *Phylloscopus trochilus* с кладкой. Опушка смешанного леса. Урочище Горелки, Новоржевский район Псковской области. 24 июня 2019. Фото автора.

Л и т е р а т у р а

Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.

Головань В.И. 1986. Видовой состав и плотность населения воробьиных птиц во вторичных лесах юга Псковской области // Тез. докл. Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира. М., 2: 257-259.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский». СПб, 2: 1-127.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1885: 604-606

Зимний залёт щура *Pinicola enucleator kamtschatkensis* в город Семей (Семипалатинск)

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя общеобразовательная школа № 28, улица Б. Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: rafa@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 1 февраля 2020

Одной из особенностей января 2020 года в Восточно-Казахстанской области были сильные снегопады и снежные бураны. Особенно много снежной была вторая половина месяца, когда в предгорьях Западного Алтая между городами Шемонаиха, Усть-Каменогорск, Серебрянск и Алтай (Зыряновск) многие дома и хозяйственные постройки в деревенских усадьбах завалило снегом под самые окна и крыши, а некоторые дороги превратились в траншеи в снегу глубиной 2 м.

Рис. 1. Щур *Pinicola enucleator*. Усть-Каменогорск. 19 января 2020. Фото М.Мерц.

Во второй декаде января из алтайской тайги произошёл вылет щуров *Pinicola enucleator kamtschatkensis* Dybowski, 1883 в западные предгорья Алтая вплоть до Иртыша. С 13 по 19 января 2020 их появление регистрировалось рядом любителей птиц в Усть-Каменогорске и было подтверждено целой серией фотографий (М.Мерц, www.bird.kz, рис. 1).

Рис. 2. Взрослая самка щура *Pinicola enucleator*. Семей. 27 января 2019. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Самка щура *Pinicola enucleator* в кормушке. Семей. 27 января 2019. Фото А.С.Фельдмана.

Другой интересный залёт пришёлся на город Семей (Семипалатинск), где 27 января 2020 наблюдалось появление взрослой самки щура. Она весь день питалась семенами подсолнечника на кормушке, устроенной на тополе среди многоэтажных домов (рис. 2-4). Вместе с ней кормилось 6-10 снегирей *Pyrrhula pyrrhula*, несколько больших синиц *Parus major*, одна чечётка *Acanthis flammea*, время от времени прилетали полевые воробьи *Passer montanus* и городские сизые голуби

Columba livia var. *domestica*. Все последующие дни января 2020 года, отличавшиеся морозами до минус 30°C, самка щура больше не появлялась здесь.

Рис. 3. Самец снегиря *Pyrrhula pyrrhula* и самка щура *Pinicola enucleator* кормятся семенами подсолнечника. Семей. 27 января 2019. Фото А.С.Фельдмана.

Ранее случаев появления щуров в Семипалатинском Прииртышье ни разу не отмечалось (Хахлов, Селевин 1928; Селевин 1926, 1930; Панченко 1965, 1968; Кузьмина 1974), хотя здесь неоднократно наблюдалось появление зимой вьюрковых, включая сибирских чечевиц *Carpodacus roseus* (Селевин 1922). В Усть-Каменогорске последний факт залёта щура зафиксирован 7 декабря 2014 (Березовиков 2016).

Литература

- Березовиков Н.Н. 2016. Зимний залёт щура *Pinicola enucleator* в Усть-Каменогорск // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1354): 4032-4033.
- Кузьмина М.А. 1974. Род Щур – *Pinicola* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 318- 320.
- Панченко С.Г. (1968) 2011. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2545-2549.
- Панченко С.Г. (1965) 2011. Новые данные по орнитофауне Семипалатинской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (714): 2511-2513.
- Селевин В.А. (1926) 2007. Залёт розовых чечевиц *Carpodacus roseus* и массовый налёт других вьюрковых в окрестности Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (387): 1543-1547.
- Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центрального музея Казахстана* **1**: 31-54.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **2** (7): 19-34.

Орнитофауна водно-болотных угодий Кулуджунского заказника (Восточный Казахстан)

И.Ф. Самусев

*Второе издание, исправленное. Первая публикация в 1999**

Кулуджунский заказник расположен в Восточно-Казахстанской области на северной окраине Зайсанской котловины по левобережью Иртыша и ограничен с востока Бухтарминским водохранилищем, с севера – рекой Кулуджун и с юга и запада – рекой Буконь. Крупные массивы песков, тянущиеся полосой между Иртышом и Кулуджуном, называются Кызылкумами, хотя среди местного населения они чаще всего именуются Буконьскими. Их ширина от 10 до 20 км, протяжённость около 50 км. Местами они образуют большие гряды высотой до 30 м.

Рис. 1. Пойма Кулуджуна и примыкающие к ней Буконьские пески. Вдали южные предгорья Калбинского хребта. 10 мая 2019. Фото Н.Чуркиной.

Река Кулуджун, берущая своё начало в Калбинском хребте, в своём нижнем течении протекает параллельно Иртышу в южном направлении. До проточного озера Балыкты-Куль, называемого сейчас Казна-

* Самусев И.Ф. 1999. Орнитофауна водно-болотных угодий Кулуджунского заказника (Восточный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Материалы междунаро. конф.* Алматы: 81-83.

ковским, река имеет галечниковое русло, а после выхода из него с десятков километров имеет более или менее выраженное русло среди бугристых песков и заболоченных лугов, затем распадается на ряд протоков-рукавов, которые постепенно теряются в тростниковых массивах, образуя местами небольшие плёсы-озёра (Карасу, Камбар-Карасу, Гусиное и др.). По берегам встречаются небольшие группы старых тополей и вётел, кое-где есть фрагменты тальников, которые нередко вырубаются зимой местными жителями. Здесь образуется обширная заболоченная пойма, заросшая тростниками, с влажными осоковыми лугами, участками песчаной полынно-злаковой степи.

Рис. 2. Осоковые луга и весенние разливы в пойме реки Кулуджун. 10 мая 2019. Фото Н.Чуркиной.

Этот район имеет важнейшее значение для гнездования водоплавающих и околоводных птиц. На озёрах, особенно Гусином, имеются колонии озёрных чаек *Larus ridibundus*, чёрных *Chlidonias niger* и белокрылых *Ch. leucopterus* крачек, черношейных поганок *Podiceps nigricollis*; здесь во множестве концентрируются лысухи *Fulica atra* и красноголовые чернети *Aythya ferina*. Регулярно гнездятся серые гуси *Anser anser*; здесь же они встречаются летом во время линьки. В 1960-е годы были обычны белоглазые чернети *Aythya nyroca*, переставшие встречаться здесь в последнее время.

У южной оконечности левобережных бугристых песков, подступающих почти к самому руслу реки Кулуджун, многочисленные протоки сливаются и образуют единый поток, который, промыв русло в песках и глинистых почвах и скатываясь через метровый перекаат-водопад,

быстро устремляется вниз и впадает в Буконь. На этом участке встречаются невысокие глинистые обрывы и пойменные урёмы из осокорей, тополей, тальников, привлекающие на гнездование множество птиц: золотистых щурок *Merops apiaster*, зимородков *Alcedo atthis*, галок *Corvus monedula*, скворцов *Sturnus vulgaris*, полевых воробьёв *Passer montanus* и особенно береговушек *Riparia riparia diluta*.

Рис. 3. Буконьские пески. Кулуджунский заказник. 10 мая 2019. Фото Н.Чуркиной.

Бугристые пески имеют типичную песчаную растительность: эфедра, полынь, кияк, осоки, жузгун, буркун и др. Крутые северные склоны барханов поросли можжевельником, местами шиповником, таволгой, барбарисом, кое-где осинником (Седельников 1923). На западных склонах барханов произрастают сосны, как в одиночку, так и небольшими рощицами. Они представляют собой остатки существовавшего несколько столетий назад соснового бора Хатун-Карагай. В глубоких песчаных «котлах» нередко ивняки и черёмуха.

Среди сосен и другой древесной растительности наблюдалось единичное гнездование обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, орла-могильника *Aquila heliaca*, сороки *Pica pica*, восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis*, в кустарниках – обыкновенной коноплянки *Acanthis cannabina*, серой славки *Sylvia communis*, северной бормолушки *Hippolais caligata*, среди барханов – филина *Bubo bubo*, обыкновенного козодоя *Caprimulgus europaeus* и обыкновенной каменки *Oenanthe oenanthe*. В небольших блюдцеобразных понижениях барханов имеются небольшие блюдца с «ржавой» водой и зарослями осоки. В

них селятся отдельные пары варакушек *Luscinia svecica* и жёлтых трясогузок *Motacilla flava*.

На южной окраине Буконьских песков Кулуджун впадает в Буконь и через десяток километров достигает Иртыша, ныне Бухтарминского водохранилища, где образуется залив, в котором в летнее время концентрируются речные и нырковые утки, серые гуси, пеликаны, чайки, крачки и кулики.

Рис. 4. Закрепленные барханы с одиночными соснами и стелющимся можжевельником. Кулуджунский заказник. 10 мая 2019. Фото Н.Чуркиной.

В 1968 году в пойме Кулуджуна и прилежащих Буконьских песках был организован Кулуджунский заказник областного значения площадью 46 тыс. га, основное назначение которого – охрана зимовок сибирской косули *Capreolus pygargus*, которая в массе перекочёвывала на зиму в бугристые пески из соседних гор Калбы и Южного Алтая. Вместе с тем, заказник сыграл определённую роль в сохранении уникальной популяции жирнохвостого карликового тушканчика *Salpingotus crassicauda*. Но особенно возросла роль этой территории после создания Бухтарминского водохранилища. Известно, что подпор воды осенью 1960 года достиг восточных границ Буконьских песков, а к осени 1961 года – устья реки Буконь. Довольно обширная тополево-ивовая пойма Иртыша оказалась затопленной вместе с многочисленными старицами, пойменными озёрами и лугами. Гнездящиеся в иртышской пойме птицы были вытеснены и нашли себе благоприятные условия обитания в водно-болотных угодьях Кулуджуна, которые по крайней мере в течение 1960-1970-х годов играли большую роль в сохранении многих водоплавающих и околоводных птиц в Зайсанской котловине.

Всего, по нашим наблюдениям, в Кулуджунском заказнике гнездится до 80 видов птиц. Основу орнитофауны составляют представители водно-болотного комплекса: чомга *Podiceps cristatus*, черношейная *Podiceps nigricollis* и серощёкая *P. grisegena* поганки, большая белая *Casmerodius albus* и серая *Ardea cinerea* цапли, большая *Botaurus stellaris* и малая *Ixobrychus minutus* выпи, серый гусь *Anser anser*, кряква *Anas platyrhynchos*, свистунок *Anas crecca*, серая утка *Anas strepera*, шилохвость *Anas acuta*, широконоска *Anas clypeata*, трескунок *Anas querquedula*, красноголовая *Aythya ferina* и белоглазая *A. nyroca* чернети, лысуха *Fulica atra*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, чёрная *Chlidonias niger* и белокрылая *Ch. leucopterus* крачки, речная крачка *Sterna hirundo*, пастушок *Rallus aquaticus*, камышница *Gallinula chloropus*, болотный *Circus aeruginosus* и луговой *C. pygargus* луни, обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*, восточная чёрная ворона, дроздовидная *Acrocephalus arundinaceus* и индийская *A. agricola* камышевки, варакушка *Luscinia svecica*, усатая синица *Panurus biarmicus*, тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*.

Рис. 5. Развеванные барханы в Буконьских песках. Кулуджунский заказник.
10 мая 2019. Фото Н.Чуркиной.

По осоковым лугам гнездятся коростель *Crex crex*, перепел *Coturnix coturnix*, чибис *Vanellus vanellus*, травник *Tringa totanus*, большой крошнел *Numenius arquata*, большой веретенник *Limosa limosa*, бекас *Gallinago gallinago*, степной лунь *Circus macrourus*, болотная сова *Asio flammeus*. Во множестве здесь селятся полевые жаворонки *Alauda arvensis*, жёлтые трясогузки, черноголовые чеканы *Saxicola torquata maura*. На примыкающих участках песчаной полынно-злаковой степи живут полевые коньки *Anthus campestris*, жёлтые трясогузки, козодой, перепел

и серая куропатка *Perdix perdix*. В 1960-е годы в пойме гнездились несколько пар серых журавлей *Grus grus*. Весной 1971 года здесь наблюдали 5 дроф *Otis tarda*, в июне 1968 – пару стрепетов *Tetrax tetrax*. Известны единичные встречи саджи *Syrrhaptes paradoxus* (май 1972), кречётки *Chettusia gregaria* (май 1965) и ходулочников *Himantopus himantopus* (май 1968). На древесной растительности вдоль Кулуджуна, главным образом на раскидистых ивах и тополях, отмечалось гнездование черноухого коршуна *Milvus migrans lineatus*, пустельги, кобчика *Falco vespertinus*, чеглока *Falco subbuteo*, сороки, восточной чёрной вороны, обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur*, иволги *Oriolus oriolus*, ополовника *Aegithalos caudatus*, черноголового ремеза *Remiz coronatus*.

В 1960-1980-х годах в пойме Кулуджуна располагались две фермы с кошарами для зимовки овец. На лугах велось сенокосение, а по степным участкам круглый год выпасали крупный рогатый скот и овец. В животноводческих постройках отмечалось гнездование удонов *Urupa erops*, деревенских ласточек *Hirundo rustica*, маскированных трясогузок *Motacilla personata*, полевых *Passer montanus* и домовых *P. domesticus* воробьёв, каменки-пleshанки *Oenanthe pleschanka*, а с 1959 года эпизодически гнездились воронки *Delichon urbica*.

Пойма Кулуджуна с прилегающими Буконьскими песками представляет собой уникальный природный комплекс, нуждающийся в охране. При создании Зайсанского заповедника нужно обязательно включить эту территорию в его состав в качестве филиала.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1885: 612-613

Случай позднего размножения козодоя *Caprimulgus europaeus* в Зайсанской котловине

К.П.Прокопов

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus* – одна из характерных птиц Зайсанской котловины. Основным периодом размножения козодоя приходится на июнь, а в июле как правило встречаются уже летние молодые. В восточной части Зайсанской котловины, в долине Чёрного Иртыша, в слабо закреплённых песках в 5 км восточнее посёлка

* Прокопов К.П. 1999. Случай позднего размножения козодоя в Зайсанской котловине // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана: Материалы международного конф.* Алматы: 81.

Буран 21 июля 1995 мной найдена необычно поздняя кладка козодоя из двух сильно насиженных яиц. Гнездо располагалось на песке под кустом жужгуна. Яйца нормальной формы, на концах светлые, по середине – с серыми, буроватыми и кремовыми пятнами. Размеры яиц, мм: 31.4×22.4 и 30.0×22.0. При ежедневных посещениях этого гнезда насиживающая птица каждый раз подпускала человека вплотную, бесшумно взлетала, но тут же падала, волочила по песку крылья, имитируя подранка. При осмотре 25 июля в 9 ч 30 мин самка слетела с гнезда, увлекая за собой половинку яичной скорлупы. Другая половинка яйца осталась в гнезде, в котором лежал только, что вылупившийся и ещё мокрый птенец. Через сутки вылупился второй птенец. На третьи сутки их тело покрылось пухом и открылись глаза. Зрячие пуховички были очень подвижны и потревоженные во время фотографирования разбегались из гнезда. При осмотре 7 августа гнездо было уже пусто, но поблизости мы вспугнули взрослую птицу.

Учитывая, что продолжительность насиживания у козодоя составляет 17-18 сут, можно рассчитать, что откладка яиц в этом гнезде произошла 7-8 июля. Не исключено, что это вторая кладка. О возможности второго репродуктивного цикла в сезоне свидетельствует также факт добычи только начавшего летать птенца в долине Чёрного Иртыша у Бурана ещё позднее – 21 сентября (Корелов 1970).

Литература

Корелов М.Н. 1970. Обыкновенный козодой – *Caprimulgus europaeus* L. // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 23-33.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1885: 613-614

О случае гнездования огаря *Tadorna ferruginea* в колонии большой песчанки *Rhombomys opimus* в Южном Прибалхашье

А.О.Шейкин

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

При проведении обследовательских работ в районе горного массива Ушкара в июне-июле 1998 года нами отмечены два гнезда огаря *Tadorna ferruginea* на скальных обнажениях, полузакрытых осыпями. На

* Шейкин А.О. 1999. О случае гнездования огаря в колонии большой песчанки в Южном Прибалхашье // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана: Материалы междунаро. конф.* Алматы: 92.

этих осыпях имелись фрагментарные участки, длительное время разрабатываемые большими песчанками *Rhombomys opimus* при строительстве своих сложных нор. Абсолютная высота расположения гнёзд огарей 450 и 530 м над уровнем моря. Оба гнезда находились на расстоянии 1.5 и 0.7 км от родника Ушкара. В кладках было 4 и 7 яиц.

Интересным фактом является, на наш взгляд, устройство и месторасположение гнёзд. Оба размещены в центре колоний больших песчанок, в норах, являющихся входами в центр колонии – наиболее разработанные и широкие. Норы больших песчанок были не забиты пробками, а гнёзда огарей размещены прямо по ходу нор и чуть заглублены от устья (примерно на 0.3 м). Особенности рельефа, а главное, соседствующие колонии больших песчанок, использованы при размещении гнёзд огарей так, что всякий нежелательный и неожиданный контакт с ними вероятных врагов исключался. Подобное приспособление носит характер защитной адаптации и обуславливается, в свою очередь, широкой адаптивной возможностью этого вида уток.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1885: 614-615

Сезонные аспекты и постоянство населения полевого воробья *Passer montanus* в лесопарке Кусково (Москва)

А.В.Матюхин, В.В.Иваницкий, Е.В.Данилин

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Изучение экологии и поведения полевых воробьёв *Passer montanus* и других птиц-дуплогнездников проводили с помощью индивидуального мечения в лесопарке Кусково, созданного на востоке Москвы на территории, являющейся частью дворцово-паркового ансамбля летней усадьбы Кусково рода Шереметевых. Площадь парка 310.5 га, растительность имеет смешанный характер. Основу насаждений лесопарка составляют березняки, довольно большую площадь занимают старые разреженные дубняки (черешчатый и красные дубы), а также липняки, небольшие участки сосняков; имеются участки лесных культур из ели европейской и лиственницы европейской. В марте 1985 года здесь были развешаны 210 синичников, относительно равномерно распреде-

* Матюхин А.В., Иваницкий В.В., Данилин Е.В. 1986. Сезонные аспекты и постоянство населения полевых воробьёв в лесопарке г. Москвы // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 58-59.

лётных по 1, 2 и 3 на расстоянии 2-5 м друг от друга. 15 синичников составляли единый блок с расстоянием между стенками соседних синичников около 10 см.

В конце мая отмечено 39 гнездящихся пар полевых воробьёв, 15 – домовых воробьёв *Passer domesticus*, 19 – больших синиц *Parus major*, 27 – мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca*. В конце июня на то же количество синичников число гнездящихся пар составило, соответственно, 34, 9, 6 и 12. Во время первого репродуктивного цикла было занято 48% вновь выставленных синичников. Для второго цикла и повторного гнездования использовано 25 использованных весной и 36 новых синичников. Использование синичников в период гнездования было относительно равномерным и мало зависело от биотопических особенностей места их развески. Блок из 15 синичников птицами для гнездования не использовался.

Всего индивидуально помечено 304 птенца и 5 взрослых полевых воробьёв, 39 птенцов домового воробья, 119 больших синиц. Во время сплошных отловов птиц, ночующих в синичниках, осенью и зимой поймано 5 и помечено 82 полевых воробья, 7 домовых воробьёв и 21 большая синица. При этом пойманы 2 полевых воробья из числа окольцованных птенцами весной и летом.

Число занятых синичников при каждом отлове осенью и зимой варьирует от 10 до 60. За один сплошной отлов регистрируется от 13 до 66 птиц. Полевые воробьи часто ночуют по двое. Блок для ночёвок не использовался.

При осенне-зимних отловах повторно пойманы 5 полевых воробьёв (из помеченных в этот период). Два воробья, ночевавшие в одном синичнике, спустя месяц были вместе же пойманы в другом синичнике на расстоянии 100 м.

Малое число поимок меченых осенью и зимой птиц и незначительное количество в зимних отловах молодых птиц, родившихся в парке, позволяют предполагать, что местное поселение полевых воробьёв отличается большим непостоянством.

